

Доктор Роберт А. Петерсон, Богословие Деяний Луки, Занятие 7, Джоэл Грин, Теология цели.

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении по теологии Луки-Деяния. Это сессия 7, Джоэл Грин, Теология цели.

Мы продолжим изучение луканского богословия и будем искать Господа.

Отец, мы преклоняемся перед Тобой, придя к Тебе в Твое присутствие через Твоего Сына, в силе Святого Духа, и просим твоей помощи. Работайте в нас и наших семьях, мы молимся, через Иисуса Христа, нашего Господа. Аминь.

Джоэл Грин, бывший профессор Нового Завета в Теологической семинарии Эсбери, теперь является профессором экзегетического богословия или чего-то в этом роде, экзегезы и богословия в Теологической семинарии Фуллера в Калифорнии. В 1997 году он написал замечательный новый международный комментарий к новозаветному Евангелию от Луки, и он основателен в своей интерпретации, но наиболее примечателен тем, что он использовал социологию и риторику, помогая нам понять послание Луки, послание Евангелия от Луки. Теперь не Деяния, а Евангелие от Луки.

«Социальное окружение Люка — это то, о чем он говорит очень полезно. Читая историю рождения и детства Иисуса, мы получаем доступ в социальный мир, по сути, Луки-Деяния, в его понимание реальности, включая роль сверхъестественного, его первичных институтов и их функция, ее социальная динамика и так далее.

Мы можем обратить внимание на некоторые мотивы, которые занимают видное место в повествовании о рождении Луки. Из первого стиха становится ясно, что Лука озабочен балансом сил. Повествование, начало которого относится к дням иудейского царя Ирода (Луки 1–5), представляет собой нечто большее, чем неопределенный хронологический маркер, но помещает эти события в определенный период политической напряженности.

Ирод пришел к власти, несмотря на сильные антиидумейские настроения, таково его происхождение, Идумея, и сопротивление еврейских старейшин в Иерусалиме. Его считали полуевреем и не уважали за это. Это, а также проблемы экономики и культуры, связанные с его правлением, необходимо учитывать при любом прочтении языка времен царя Ирода.

То же самое можно сказать и о переписи, неоднократно упомянутой в Луки 2:7. Процветание и мир, которыми сейчас известна Римская империя, были достигнуты благодаря первоначальным завоеваниям и грабежам и поддерживались за счет последующего налогообложения завоеванных народов. Явное упоминание Цезаря Августа в 2:1 также представляет интерес и относится к Октавиану, признанному в древности, как, цитирую, божественным спасителем, малым *s*, который принес мир миру. »

«То, что именно в этом контексте Иисус представлен как Спаситель, Господь, тот, через кого мир приходит в мир, вряд ли может быть случайным. Луки 2:11 и 2:14. Более того, ангел Гавриил, посещающий Захарию и Марию, известен в других местах как тот, кто уничтожает нечестивых, особенно в небиблейских текстах 1 Еноха 9, 10 и 54 и стихе 6. Ей говорят, что сын Марии будет иметь вечное царство, престол Давида.

В песне Марии могучие деяния Божьего спасения изображены как социально-политический поворот, когда сильные мира сего свергнуты со своих престолов, а смиренные возвысились. В песне Захарии используются образы исхода, когда он пророчествует, как, цитирую, мы будем спасены от наших врагов». 171.

Симеон и Анна, в своей соответствующей роли, надеясь на утешение Израиля и искупление Иерусалима, должны также иметь в виду прекращение иностранной оккупации и подчинения, обновление Израиля как нации под Яхве, а не под властью Цезаря. Напоминая, что эсхатологическое ожидание в его бесчисленных формах, сосредоточенное преимущественно на пришествии Бога, чтобы править в мире и справедливости, подчеркивает, что Луки от 1:5 до 2:52 также следует читать на социально-политическом фоне. Это верно, поскольку ожидаемое пришествие Бога положит конец политическому господству и социальному угнетению.

Более того, эсхатологическое посещение Божие, отмеченное в Луки 1:68 и 2:38, означает явление божественной помощи и избавления. Наконец, Мария, Захария, Симеон и Анна выражают ожидание Божьего избавления в последнее время. Таким образом, повествование о рождении наполнено эсхатологическим предвкушением и предвкушением с явными последствиями прекращения подчинения Израиля его иродианским и римским повелителям.

Социальная среда, с которой мы знакомимся в Евангелии от Луки 1:5–2:52, является такой, в которой вопросы социального статуса и социального расслоения имеют первостепенное значение. Это не означает, что Люка особенно интересуется экономический класс, например, как функция относительного дохода или уровня жизни человека или как связанная с его отношением к темам производства, средствам производства, как в марксизме.

Подобные вопросы постиндустриального общества не имеют большого значения в греко-римской древности.

Скорее, социальный мир Луки определялся вокруг власти и привилегий и измерялся комплексом явлений: религиозной чистотой, семейным наследием, землевладением для несвященников, призванием, этнической принадлежностью, полом, образованием и возрастом. Все эти факторы влияют на континуум власти и привилегий. Правитель обладает наибольшей властью и наибольшими привилегиями.

При нем правящий класс участвует не в такой же степени, но значительно во власти и привилегиях. И оттуда все переходит к священникам, которые обладают значительной властью и привилегиями над людьми. Точно так же торговцы могут разбогатеть.

Крестьяне представляют собой большую группу, и их выживание практически впроголодь зависит от правления в Палестине. Ремесленники немногим лучше крестьян, тех, кто этим зарабатывает на жизнь. Но вся эта социология власти и привилегий примечательна своими нижними ступенями.

Те, кто находится в самом конце списка, — это нечистые, например, прокаженные, деградировавшие. Подумайте о бедняке Лазаре возле дома богача. Я знаю, что это притча, но Иисус имеет в виду существующие жизненные обстоятельства.

Просят съесть что-нибудь, что упало, немного хлеба, упавшего со стола богача. Вероятно, это отсылка к кускам хлеба, которые использовали в качестве салфеток, а затем бросали на землю собакам. Голодный, больной Лазарь хотел бы получить что-нибудь из этого, но об этом даже не подумали.

Итак, правитель, правящий класс, ниже этого — это священники и торговцы, ремесленники и крестьяне, занимающие большую часть в середине этой таблицы власти и привилегий, если хотите. Дно, самое дно, нечистое и деградировавшее, и самое дно — это расходный материал, до которого никому нет дела. Если они умрут, это просто так. Нам лучше без них. Они являются расходным материалом.

Самое примечательное то, что Иисус служит людям на всех этапах этого континуума власти и престижа, как мы увидим. Я хочу поделиться учением Джоэла Грина о цели и богословии Евангелия от Луки. В 1995 году он написал книгу «Богословие Евангелия от Луки», и здесь он опирается на нее.

Богословие Луки, конечно, является повествовательным богословием. Он рассказывает историю Иисуса. Его интересует история, и его история точна, но

его история — это богословская история, созданная для того, чтобы подчеркнуть точку зрения, призванная представить человека, его интересы, его миссию, его цели и задачи в жизни.

Повествовательное единство Евангелия от Луки и Деяний подчеркивает центральную роль Божьей цели – принести спасение всем, и здесь мы снова имеем дело с вещами, о которых мы только что говорили ранее в рамках социологии. Богатые, бедные, представители разных рас, разных национальностей, разных социальных слоев в жизни. В конфликтном мире Средиземноморья первого века, и не в последнюю очередь в более широком еврейском мире, нетрудно увидеть, как такое понимание Божьего замысла и его воплощение в христианском движении могло стать источником противоречий и неопределенности.

На этом фоне мы видим, что целью Деяний Луки было бы укрепить христианское движение перед лицом противодействия, обеспечив им интерпретацию и опыт искупительной цели и верности Бога, номер один и два, посредством призывая их к постоянной верности и свидетельствованию в Божьем спасительном проекте, во многом подобно учению Даррела Бока. Цель Деяний Луки тогда была бы в первую очередь экклезиологической, касающейся практик, которые определяют и критерии легитимации сообщества Божьего народа, и сосредоточена на приглашении участвовать в Божьем проекте. Наше понимание цели Деяний Луки должно учитывать ее основные богословские акценты.

Недавние исследования неоднократно указывали на то, что спасение является основной темой Деяний Луки. Даррел Бок согласен. Говард Маршалл согласен.

Эта тема спасения понимается как то, что объединяет другие текстовые элементы повествования. Чтобы понять смысл темы спасения и показать, в какой степени она интегрирована в общую цель укрепления церкви, мы сейчас обрисует некоторые ключевые богословские вопросы Луки. Повествование Луки, которое не было полностью оценено во многих более ранних исследованиях третьего Евангелия, является богословским по своей сути и направленности.

То есть оно сосредоточено на самом Боге. Это не значит, что Бог часто появляется как персонаж повествования. Очевидно, что это не так.

Скорее, это значит утверждать, что замысел, направляющий развитие повествования, цель, которой служат или которой противостоят, является Божьей целью, Божьим замыслом. Если спасение является центральной темой Луки, то не случайно, что в одном из самых ранних упоминаний о Боге в

Евангелии Мария обращается к нему как к Богу, моему Спасителю в своем Магнификате, Луки 1-47. Она славит Бога, моего Спасителя.

Особенно в центральной части Евангелия, посвященной извилистому путешествию из Галилеи в Иерусалим, Иисус пытается реконструировать взгляд на Бога, которого придерживаются его последователи, чтобы они могли признать Бога своим Отцом, желание которого состоит в том, чтобы обнять их своим Отцом. милостивое благодеяние. Луки 1:13. Луки 12:32. Извините, Луки 11:13. Луки 12:32. Луки 11:13 – это Молитва Господня.

Отец, да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое. Хлеб наш насущный дай нам на каждый день и прости нам грехи наши, как и мы сами прощаем всем, кто нам должник, и не вводи нас в искушение. Если же и вы, после рассказа небольшой притчи, Луки 11:13, если вы, злые, умеете давать добрые дары детям вашим, то тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него? Луки 12:32.

Не бойтесь, малое стадо, ибо Отцу вашему угодно дать вам Царство. Божественная цель или перспектива иногда служат непосредственно в повествовании. Например, когда Бог говорит с Иисусом во время его крещения.

Это мой любимый сын, которым я очень доволен. Однако более типичным является то, как божественная цель становится доступной и интерпретируется со ссылкой на Священные Писания посредством небесных посланников через совокупность терминов, выражающих Божий замысел. Например, цель.

Надо определиться и так далее. И через примеры божественной хореографии событий. За реализацией божественного плана стоит Святой Дух, сила, приводящая в исполнение волю Божию.

Акцент Луки на божественной цели служит его экклесиологическим и герменевтическим интересам, поскольку христианское сообщество борется за свою идентичность, не в последнюю очередь против тех, кто также читает Священные Писания, но отказывается от веры во Христа. Согласованность между древними планами Бога и служением Иисуса становится решающей.

Фактически, борьба Иисуса с еврейским руководством и еврейскими институтами по сути является герменевтической. Кто понимает цель Бога? Кто правильно интерпретирует Священные Писания? Или, говоря более резко, чья интерпретация имеет божественное одобрение? Кто получает божественную легитимацию? Для Люка ответ прост. Пришествие Иисуса глубоко укоренено в древнем завете, и его миссия полностью соответствует замыслу Бога.

Это показано прежде всего библейским образцом его жизни и божественным оправданием, произнесенным над ним в его воскресении и вознесении. По словам Луки, Бог может контролировать ход истории, но главным героем первого тома Бога является, конечно же, Иисус. По сравнению с персонажами повествования, зрителям Луки повезло с их способностью с самого начала осознать личность и роль Иисуса в Божьем искупительном плане.

Иисус изображается как пророк, но больше, чем просто пророк. Он — долгожданный Давидов Мессия, сын Божий, выполняющий в своей карьере предназначение царственного пророка, царственного пророка, для которого смерть, хотя и необходима, но вряд ли является последним словом. Для учеников Иисуса борьба заключается не столько в том, чтобы понять, кто такой Иисус, сколько в том, как он может выполнить свою роль.

Их собственные взгляды на мир остаются традиционными на протяжении большей части Евангелия. Следовательно, хотя почти до конца Евангелия им не хватает способности соотнести возвышенный статус Иисуса как Божьего Мессии с перспективой и опытом его отвратительных страданий. Вначале Иисус назван Спасителем (2:11). Ангел возвестил пастырям: вот, в этот день в городе Давидовом родился у вас Спаситель, Христос Господь.

Эту роль он выполняет во многих отношениях. Среди наиболее заметных — его чудеса исцеления и обширный характер его застольного общения. Третий евангелист выделяет обоих, для которых подобные практики воплощают истину приближающегося Царства Божия.

Во взаимодействии Иисуса с людьми за столом и в своем служении исцеления он сообщает о присутствии божественного спасения тем, чье положение в обществе в целом обычно находится на обочине. То есть это благая весть для бедных, 4, глава 4, 18 и 19. Это очень важно, где Иисус цитирует Исаию 61, Луки 4:16.

Он пришел в Назарет, где вырос. И по обыкновению своему, в субботу он пошел в синагогу и встал читать. И был дан ему свиток пророка Исаии.

Он развернул свиток и нашел место, где он был написан. Дух Господа на мне, потому что Он помазал меня благовествовать бедным. Он послал меня провозгласить свободу пленным и прозрение слепым, освободить угнетенных, провозгласить год благоволения Господня.

Он свернул свиток, отдал его служителю и сел. И взоры всей синагоги были устремлены на него. И начал им говорить: сегодня писание сие исполнилось на слуху у вас.

Ух ты. Они никогда раньше не слышали, чтобы кто-нибудь говорил такое. Это могли бы сказать лжемесии, но мы говорим не о них.

Ух ты. Такое поведение соответствует словам Иисуса. Он не просто встает и говорит, что принесет бедным хорошие новости.

Он делает это. Учение Иисуса занимает основные разделы третьего Евангелия, особенно среднюю часть Евангелия, посвященную его путешествию в Иерусалим. Что часто поражает в его наставлениях, так это их ориентация не на правильное поведение просто так, а на реконструированное видение Бога и тот тип мирового порядка, который мог бы отражать это видение Бога.

Другими словами, Иисус, как сын Божий, является представителем Бога, чья жизнь характеризуется послушанием Богу и который объясняет другим, если они только будут слушать, природу и план Бога, а также контуры соответствующего ответа Богу. Таким образом, для Луки призыв к ученичеству — это, по сути, приглашение для людей присоединиться к Иисусу и, таким образом, к Богу. Это означает, что при членстве среди народа Божьего центр внимания перемещается с вопросов наследственного статуса и предпочтение отдается людям, чье поведение демонстрирует их безоговорочное объятие милостивого Бога.

Истинные дети Авраама — это те, кто воплощает в своей жизни благодеяние Божие и проявляют открытую милость к другим, особенно к тем, кто в нужде. Таким образом, Иисус призывает людей жить так, как живет он, в отличие от агонистической, конкурентной формы жизни, отмеченной традиционными представлениями о чести и статусе, типичными для большого римского мира. Поведение, вытекающее из служения в Царстве Божьем, принимает иной оборот.

Любите врагов своих, благотворите ненавидящим вас, окажите гостеприимство тем, кто не может ответить взаимностью, и давайте, не ожидая возврата. Подобные практики возможны только для тех, чей характер, убеждения и обязательства были изменены преобразующей встречей с благостью Бога. В рамках третьего евангелия главным конкурентом этого фокуса являются деньги, причем не столько деньги сами по себе, сколько господство денег, проявляющееся в стремлении к социальной похвале и, следовательно, в формах жизни, предназначенных для того, чтобы держать тех, кто обладает властью и привилегиями, отдельно от тех, кто обладает властью и привилегиями. людей с низким статусом, наименьших, потерянных и обделенных.

Грин упомянул здесь некоторые действительно важные идеи, и я хочу сделать краткий экскурс в его идеи власти, статуса и этой, э-э, конкурентной формы жизни. Имя, которое сегодня наиболее примечательно в этом отношении, — это

Джон Барклай, который изменил наше понимание благодати Божией в греко-римском контексте первого века. По сути, в греко-римском контексте не было благодати Божией.

Я не отрицаю, что народ Божий понял благодать Божию. Я отрицаю, что греко-римский взгляд на жизнь и мировоззрение имел какое-либо представление о благодати Божией. Вся социальная структура представляла собой сеть отношений, включающую покровителей, тех, у кого больше власти, чем престижа, чем у их клиентов.

Покровительско-клиентские отношения в сложной паутине жизни структурировали все греко-римское общество. Меценаты давали не бесплатно. Они давали и помогали другим, но с большой ответственностью, понимали требования, и это правильное слово. Ожидалось, что клиент будет верен покровителю и оплатит ему, не особенно возвратом инвестиций, но и другими способами, способствуя славе и чести покровителя, его желаниям, планам и целям.

Например, в свою очередь, клиенты получили выгоду, но опять же, не без оговорок. Повсюду были веревки. Взаимные обязательства доминировали во всем обществе, и поэтому, когда Иисус говорил такие вещи, как «любите своих врагов и делайте добро тем, кто вас ненавидит», или если в своих притчах он говорил «приглашайте бедных на пир», это настолько невероятно контркультурно, что мы можем вряд ли даже выразить это.

Проявите гостеприимство к тем, кто не может ответить взаимностью. Это в корне ересь, если я могу использовать этот термин в их мировоззрении. Барклай показывает, что не бывает даяния без обязательств.

Каждый подарок не является бесплатным подарком. Это подарок, который требует участия со стороны получателя, а клиенты, в свою очередь, могут быть покровителями других клиентов, и это закручивается в сложную сеть отношений. Посреди всего этого приходит Иисус и не только служит нищим, но, будь то высшие, средние или смиренные, он дает щедро и учит, что он дает так, как дает Бог. Он дает путь тому, кого он называет своим Отцом, и это настолько революционно в греко-римском мире первого века, что следует отметить, и это просто удивительно, что независимо от того, употребляется ли всегда слово благодать или нет, Концепция благодати Божией пронизывает личность, характер и служение Иисуса.

О, я не отрицаю, что он был святым и справедливым и проявлял другие качества, но если спасение является главной целью Евангелия от Луки, а распространение этого спасения - главной целью книги Деяний, то Божья благодать имеет первостепенное значение. является всеобъемлющим, и это не

только послание, проповедуемое снаружи спасенным людям всех социальных слоев и во всех жизненных ситуациях, обоих полов и так далее, но это также то, что должно смазывать отношения внутри нового народа Божьего, сообщества Нового Завета. народа Божьего. Работа Джона Баркляя. Я не рекомендую все, что он написал, или все его выводы. Я просто говорю, что он вызвал большой интерес к открытию того, насколько уникальна благодать Божья в Иисусе Христе в этом римском греко-римском мире. Ученикам Иисуса не совсем удалось вернуться к Дарреллу Бокску, извините, к эрудированному и евангелическому комментарию Джоэла Грина к Евангелию от Луки.

Ученикам Иисуса не совсем удалось воплотить верность такого характера и масштаба. Как они могли быть? Это делает еще более поразительным свидетельство Луки о других людях, почти никто в повествовании, которые проявляют неожиданное понимание Божьего замысла и образцово реагируют на послание Иисуса. Он говорит, что ученики не всегда понимают послание, и поэтому Люк приводит других, Грин называет их никем, которые в определенные моменты повествования делают свою работу лучше, чем ученики.

Грешная женщина из города, глава 7, стихи с 36 по 50, отрывок, о котором я расскажу в своей лекции о церкви, которая должна состояться на нашем следующем занятии. Богатый сборщик налогов Закхей. Распятый преступник и раскаявшийся вор, если упомянуть троих.

Эти люди — никто. Нападение: эти фарисеи не могли поверить, что Иисус позволил этой безнравственной, бесполезной, с его точки зрения, женщине прикоснуться к нему. О, это отвратительно.

Если бы он был пророком, он бы не допустил этого, и Закхея презирали. Он был не только сборщиком налогов, но и главным сборщиком налогов. Мы не знаем точно, что это значит, но он, вероятно, был хуже других и был настолько богат, что, когда весть о Царстве поразила его сердце, он отдал больше, чем требовал закон, из духа благодарности и духа благодати Богу и тем, кого он обманул в прошлом, и умирающему преступнику на кресте.

Итак, у Луки есть чувство юмора, можно сказать, конечно, ироническое чувство, когда он неожиданно показывает, когда ученики борются, что иногда эти ничтожества справляются с задачей лучше, чем они, в понимании целей и путей Бога. Со своей стороны, ученики обнаруживают, что следовать за Иисусом — это, главным образом, значит быть с Иисусом, учиться у него и заново социализироваться в соответствии с новым мировым порядком, которому его служение служит, пропагандирует и предвосхищает, и все это для подготовки к своей роли свидетелей в деяния апостолов. Если ученикам трудно принять верность, как ее определяет и моделирует Иисус, другие утверждают обратное.

Те, кто враждебно настроен по отношению к Иисусу, оценивают божественную программу совершенно по-другому и видят в его служении угрозу их собственным лидерским позициям и институтам, которые увековечивают нынешний порядок вещей. Короче говоря, они считают, что Иисус противостоит самому Богу. Конечно, Бог, каким они его понимают, и, следовательно, тот, кому следует сопротивляться любой ценой.

Сам дьявол противостоит божественной цели, и, с точки зрения Лукана, целям дьявола служат как дьявольские силы, угнетающие людей, так и другие, включая еврейское руководство в Иерусалиме, которые противостоят Богу. Река враждебности становится все шире и шире, наконец, вышла из берегов из-за страстей Иисуса, что привело к его окончательному отвержению, распятию и смерти. Мотив враждебности придает повествованию Луки повышенную напряженность, но также используется для того, чтобы показать, какими знаковыми способами может быть реализована цель Бога, обращая оппозицию против ее собственных целей, чтобы выполнить божественный план.

На протяжении всего повествования Лукана внимание сосредоточено на всеобъемлющей координирующей теме, которую Бах показал нам, как это сделал бы Говард Маршалл, если бы у нас было время взглянуть на его историка и богослова, э-э, Лука, и, как сейчас подчеркивает Бах, на всеобъемлющую координирующую тему спасения. Спасение — это не просто теория и не просто будущее, оно охватывает жизнь в настоящем, восстанавливая целостность человеческой жизни, оживляя человеческие сообщества, приводя в порядок космос и поручая сообществу народа Божьего применять Божью благодать на практике между собой и к постоянно расширяющемуся кругу других. Третий евангелист ничего не знает о таких дихотомиях, которые иногда проводятся между социальным и духовным или индивидуальным и общинным.

Спасение охватывает всю воплощенную жизнь, включая ее социальные, экономические и политические аспекты. Для Луки Бог Израиля — это великий благодетель, чья искупительная цель проявляется в карьере Иисуса, послание которого состоит в том, что это благодеяние дает возможность и вдохновляет новый образ жизни в мире. В нашей следующей лекции я поделюсь некоторыми своими исследованиями, касающимися народа Божьего, церкви в Евангелии от Луки.

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении по теологии Луки Деяний. Это сеанс номер семь, Джоэл Грин, Теология цели.